"Саламандра, рейсс!"

Они посмотрели друг на друга на мгновение в замешательстве, прежде чем пришло осознание. Пинг оглянулся на нее и усмехнулся, стараясь не слишком явно пялиться на ее грудь.

"Саламандра, рекс!"

"Кто, черт возьми, готовит тост с Саламандрой в моем пивном павильоне?"она задумалась, нахмурившись, пока шла по короткой полосе травы к месту назначения. Заиграл аккордеон, за которым вскоре последовали другие инструменты группы.

А потом началось пение.

"Пей! Пей! Пей! Пей!Поднимай свою кружку и пей свое пиво!

Поднимай свою кружку и пей свое пиво! Пей, пей, пей за глаза, которые сияют, как звезды, когда смотрят на меня!"

"ПЕЙ! ПЕЙ! ПЕЙ! ЗА ГУБЫ, КРАСНЫЕ И СЛАДКИЕ, КАК ПЛОДЫ НА ДЕРЕВЕ!" - ответил чистый, звонкий тенор, который мог принадлежать только одному человеку.

Карен вздохнула, покачала головой и поплелась в павильон. И действительно, мужчины из Хора стояли в центре раскинувшейся палатки, одетые в куртки и кепки, отдаленно напоминающие университетскую одежду девятнадцатого века, и держали свои пивные кружки в воздухе. Возвышаясь над собранием, Майк руководил пением классической мелодии.

"Есть надежда, что эти яркие глаза будут сиять!" - промурлыкал он, нежно взяв Мону за талию и притянув к себе, прежде чем слегка наклонить ее назад и наклониться над ней. Ее глаза расширились от изумления. "С любовью, с тоской, скоро в мою!"

Все в павильоне восхищенно наблюдали, как снаружи собирается все больше людей, чтобы посмотреть, о чем все поют. Карен с каменным видом наблюдала за тем, как она прокладывала себе путь сквозь толпу.

"Пусть эти губы, красные и сладкие, сегодня с радостью встретятся с моими собственными губами!" - громко пропел он, отпуская Мону, когда поднял свой бокал, но она никуда не ушла - она осталась прямо там, вытаращив на него глаза, как завороженная.

"ПЕЙ! ПЕЙ! ДА НАЧНУТСЯ ТОСТЫ! ПУСТЬ ЮНЫЕ СЕРДЦА НИКОГДА НЕ РАЗЛУЧАЮТСЯ! ПЕЙ! ПЕЙ! ПЕЙ! ПУСТЬ КАЖДЫЙ ИСТИННЫЙ ВЛЮБЛЕННЫЙ ПРИВЕТСТВУЕТ СВОЮ ВОЗЛЮБЛЕННУЮ! " - громко позвал он, его голос был чистым, как колокол. Люди ответили аплодисментами и поднятием бокалов. Те, кто знал слова, начали подпевать, невероятное чувство веселья охватило павильон.

Почему Карен беспокоило, что он пел не о ней?

"Пей! Пей! Пей! За руки, белые и теплые, как роза на солнце! Пей! Пей! Пей! За сердца, которые будут любить, только я один!"

"ЕСТЬ НАДЕЖДА, ЧТО ЭТИ МЯГКИЕ РУКИ СПЛЕТУТСЯ!" - пропел он, оглядывая павильон, прежде чем взять громкую, звонкую ноту, которую он держал, пока другие пели. "Нежно, доверчиво, скоро вокруг моего!"

"Все, о чем я прошу, это право видеть эти улыбающиеся глаза, соблазняющие меня!" - снова пропел он, и на этот раз его глаза встретились с глазами Карен, когда они осматривали павильон. Она прикусила губу изнутри, когда он посмотрел на нее, хотя это длилось всего лишь несколько мгновений, потому что там действительно была пауза.

"ПЕЙ! ПЕЙ! ДА НАЧНУТСЯ ТОСТЫ!" - провозгласил он, высоко подняв бокал, призывая всех к радостному тосту. "ПУСТЬ МОЛОДЫЕ СЕРДЦА НИКОГДА НЕ РАЗЛУЧАЮТСЯ! ХО! ПУСТЬ КАЖДЫЙ ИСТИННЫЙ ВЛЮБЛЕННЫЙ ПРИВЕТСТВУЕТ СВОЮ ВОЗЛЮБЛЕННУЮ! ДАВАЙТЕ ВЫПЬЕМ!"

Павильон и трава за его пределами взорвались радостными криками, в то время как мужчины из Хора поклонились и жадно выпили свое пиво. Даже Карен обнаружила, что хлопает с большим энтузиазмом, чем могла бы признаться. Было забавно наблюдать за этим. Она пробралась сквозь толпу и оказалась перед белокурым бегемотом, который с готовностью потягивал пиво.

"Неплохое шоу, Карл", - язвительно заметила она, подходя. "Студент стал принцем".

"Как мило с твоей стороны", - ответил он, осушая свою кружку. Она не могла не заметить, что он был очень большим и оказался персонализированным. Зная о большом мужлане, он, вероятно, был сделан из местного олова Капускасинг, обвязанного резным китовым усом, добытым инну в заливе Джеймс. "Просто выполняем свою часть работы".

http://tl.rulate.ru/book/76773/2352984

http://erolate.com/book/507/5995